

РЯДОМ, И НА ВСЮ ЖИЗНЬ

В 1951 году я начала работать литературным сотрудником в редакции газеты "Сталинский локомотив" Закавказской железной дороги. В редакции меня встретили замечательные люди, начиная с редактора (К.Лоладзе) и кончая машинистками. Все они были старше меня по возрасту, опытные журналисты и всячески старались оказать помощь новоиспеченной сотруднице. И если я чему-нибудь научилась, то львиная доля в этом - их заслуга.

Однажды в редакции установилась напряженная атмосфера: корреспондент газеты "Гудок" по Закавказской железной дороге Павел Асланиди попал в аварию. Оказывается, когда поезд выходил из Сурамского тоннеля (Асланиди стоял рядом с машинистом), то его, выглянувшего из электровоза, сбило воздушной волной. В тяжелом состоянии Павла уложили в железнодорожную больницу. Все переживали за общего любимца, к больному никого из многочисленных посетителей не пускали. Не пустили к нему и редактора нашей газеты К.Лоладзе. Тогда он взобрался по пожарной лестнице на третий этаж и таким способом "пообщался" с Павлом через окно. Вернувшись из больницы, обрадовал всех: - Ему уже лучше.

На протяжении месяца как в нашей редакции, так и в расположенной рядом с нами редакции русской газеты "Большевицкая путевка", только и было разговоров, что о Павле Асланиди. Причем, все о нем говорили очень тепло.

Я не была с ним знакома. Слушая изо дня в день разговоры, однажды я пошутила: "Что вы носитесь с вашим Павликом - умрет и хотя бы тогда я его увижу". Не успела я сострить, как сразу же поднялся шум, меня даже обозвали "бессовестной". Мол как могла я, не

зная человека, так о нем говорить! Мне ничего не оставалось, как извиниться и попросить прощения за сказанные слова.

Настоящим праздником для обеих редакций стал день, когда Павла выписали из больницы и для восстановления здоровья он уехал в Сочи.

Спустя некоторое время открывается дверь и в редакционную комнату входит невысокого роста, упитанный, симпатичный молодой человек. "Павлик, Павлик", - раздавалось со всех сторон. Его обнимали, целовали, расспрашивали. И он шутливо, чувствовалось, с большой любовью ко всем, отвечал на вопросы. Про себя подумала: "Оказывается, он хороший парень!". Павел осмотрелся и вдруг сказал: "А у вас пополнение. Почему не знакомите?". Затем обратился ко мне и представился: "Павел Асланиди".

Так состоялось наше первое знакомство.

Шло время и почти ежедневно, если Павел находился в республике, он заглядывал в редакцию. Мы быстро подружились, он стал частым гостем в нашем доме. Маме Павел очень нравился. "Воспитанный, образованный и культурный молодой человек", - говорила она о нем. А второго ноября 1952 года мы зарегистрировались. В день свадьбы он мне сказал: "Что такое судьба! После аварии, вернувшись из Сочи, я зашел сначала в русскую редакцию. Мне сказали - сейчас же зайти в грузинскую редакцию. Там новая молодая сотрудница, обязательно с ней познакомься".

Мой дядя, Миша Бокерия (он жил в Кутаиси), узнав о том, что мой муж - грек, позвонил и сказал: "Жду вас, свадьбу продолжим у меня!". В Кутаиси тогда проживало немало греков. Со многими из них у дяди были хорошие, дружеские отношения. Как только мы вошли в квартиру, нас окружили гости, заговорили с ним по-гречески, к сожалению, Павел не знал языка. Он, покраснев, извинился и пообещал: "Греческий обязательно выучу ...".

Павел Асланиди родился 24 июня 1917 года в г.Тбилиси. Его родители жили на ул. Пиросмани, № 44. Отец - Василий Асланиди, грек. Мать - Мариам Коринтели, грузинка. Это была простая и дружная семья. Отец скончался рано, а работал он на табачной фабрике. Мать осталась с семилетним мальчиком на руках. Нужда заставила ее работать на табачной фабрике уборщицей. Время было тяжелое - тридцатые годы. На фабрике рабочих кормили бесплатно и мать Павла носила с собой маленькую кастрюлю, чтобы из своей доли обеда принести сыну еду.

- В детстве, когда мне было очень голодно, - вспоминал Павел, я садился и начинал рисовать хлеб. Он учился в русской железнодорожной школе. Часто после школы Павел с одноклассниками прогуливался по проспекту Плеханова (ныне Д.Агмашенебели). На ребят обратил внимание заведующий педагогическим кабинетом русского театра юного зрителя В.Вайсерман. Можно сказать, что именно тогда начинается общественная деятельность Павла Асланиди.

Еще будучи школьником, вместе с другими учащимися, он принимал активное участие в строительстве детской железной дороги. Это была первая детская железная дорога не только в бывшем Советском Союзе, но и во всем мире. Павел Асланиди со своими сверстниками обращается в ЦК КП(б) Грузии, чтобы получить добро на строительство дороги на территории парка Муштаида. Разрешение было получено. Начинается строительство. Павел сначала рабочий, потом - бригадир. В это же время он активно сотрудничает в многотиражной газете "Дети Октября". Здесь он делает первые шаги в журналистике.

Спустя два года, 24 июня 1936 года, состоялось открытие детской железной дороги и первым ее начальником назначается ученик 9-го класса, Павлик Асланиди. В том же году делегация детей-строителей этой дороги, в составе которой был и Павел, выезжает в Моск-

ву, где их принимает нарком всесоюзного железнодорожного транспорта. . . После школы Павел Асланиди продолжает учебу на русском секторе филологического факультета Тбидисского государственного университета, а после его окончания направляется инспектором в городской отдел народного просвещения. Во время летних каникул руководил пионерскими лагерями. Он с удовольствием вспоминал пионерский лагерь в Кобулетси, где отдыхали испанские дети. Тогда все "болели" Испанией. Затем он возглавлял пионерский отряд из Грузии, который отдыхал во всесоюзном пионерском лагере "Артек". До начала войны с фашистской Германией Павел стал специальным корреспондентом газеты "Пионерская правда" по Грузии. В годы войны его назначили инструктором Центрального Комитета комсомола к Нине Жвания, которая руководила в то время работой среди учащихся и молодежи.

- Годы, проведенные с Ниной Аквсентьевной Жвания, - вспоминал Павел Васильевич, - были для меня особо значительными. От нее я научился многому и, если во мне сегодня есть что-то хорошее, то это ее заслуга.

Трудно жилось матери и сыну в годы войны. Зарплаты Павла не хватало. Помню, мать Павла - Мариам, вспоминала: "Когда становилось особенно трудно, не было даже хлеба, я шла к Нине Жвания. В кабинете у нее стоял диван со спинкой, обитый коричневой кожей. Вначале она расспрашивала о нашем житье, затем поднимала крышку дивана - для таких людей, как мы, там у нее всегда были рис, фасоль, макаронны, сахар, разные консервы . . . Принесенного хватало на несколько дней, потом поспевала зарплата Павлика . . ."

Работая в ЦК комсомола, Павел вместе с учащейся молодежью возглавлял в Грузии сбор лекарственных трав, а также занимался сбором

с ее историей, культурой, традициями . . . В период работы он получил звание почетного железнодорожника и стал инженер-майором административной службы.

. . . В 1954 году у нас родился сын Ираклий. Сейчас он врач-кардиолог, работает заведующим отделением Московского института сердечно-сосудистой хирургии им. Бурденко. А в 1964 году - дочь Эка, которая тоже стала врачом, но только педиатром.

В 1956 году Павел сдал экзамены в Московскую высшую партийную школу при ЦК партии на факультет журналистики, где благодаря своей активности, умению общения с людьми, вскоре был избран председателем профсоюза факультета. Между прочим, еще в молодости ему было присвоено всесоюзное почетное звание "массовика".

Не проходило и дня, чтобы он не позвонил из Москвы. Приходил в свою старую редакцию ("Гудок") и сначала звонил матери, которую он боготворил, а затем уж звонил к нам домой. Вернувшись в Тбилиси, он все делал для того, чтобы облегчить матери старость: отправлял ее на отдых в санаторий, укладывал для поддержания здоровья в больницу.

Еще во время учебы в Москве его вызвали в Тбилиси и предложили должность редактора газеты "Вечерний Тбилиси". Естественно, он с радостью принял предложение, т.к. возвращался к своему любимому делу. Это было в мае 1958 года, и почти 30 лет он беззаветно служил своей газете. Той газете, которая за годы его работы редактором считалась одной из лучших не только в Тбилиси и Грузии, но и за пределами республики. Газета раскупалась сразу же вечером, утром ее уже трудно было достать.

Как правило, в девять часов утра Павел был уже в редакции. Не возвращался домой до тех пор, пока не выходил номер газеты. Часто

спускался в типографию и следил за печатанием. Вернувшись домой, садился за чтение материалов. Правил, иногда переписывал заново. Наутро вызывал сотрудника, возвращал материал, указывая на ошибки, говорил: "Возьмите, учтите замечания, сделайте заново и занесите". Никогда сотруднику не делал замечаний в присутствии других. Очень ценил молодых способных журналистов, старался всячески помочь им. И действительно, он воспитал немало достойных журналистов.

Павел Асланиди был честнейшим человеком. Он бескорыстно помогал всем, особенно нуждающимся, так как хорошо знал их жизнь. Если кто-нибудь говорил ему: "Помогите и я в долгу не останусь, отблагодарю", за это дело он не брался. Поэтому я предупреждала всех заранее о том, чтобы не произносили слова "отблагодарю".

Многие годы он читал лекции на русском секторе отделения журналистики филологического факультета Тбилисского государственного университета, и если кто-либо из студентов нравился ему, брал к себе в редакцию. Сначала для прохождения практики, затем штатным корреспондентом, а как только предоставлялась возможность, переводил на штатную должность.

Однажды к нам домой пришла весьма симпатичная женщина. Через какое-то время Павел позвал меня: "Дама уходит, проводи ее", - сказал он мне. Проводила. Войдя в комнату, увидела на столе дорогую, старинную хрустальную вазу. С удивлением посмотрела на Павла.

- Что, понравилась? - спросил он, - но она не наша. И тут же пояснил: - Её сын - мой студент, и весьма способный, из него выйдет хороший журналист и я взял его корреспондентом. Мать, в знак благодарности, принесла мне "взятку". Что смотришь так удивленно? Думаешь, я принял это? Заверни и утром, когда придет водитель, пусть отвезет в редакцию.

На мой удивленный вопрос - почему же не вернул ей, он ответил:

საქართველოს
საქართველოს

- Принесла женщина такую тяжесть и эту тяжесть я должен был заставить ее нести обратно? Где она живет, я не знаю. Завтра верну сыну. На другой день он отчитал ее сына и вернул "взятку".

На протяжении многих лет, когда проводились "Дни Грузии" в Москве, выходили специальные номера газеты "Вечерний Тбилиси". Надо было видеть, с каким увлечением и самоотверженностью работал не только редактор, но и весь коллектив редакции. Собирали материалы, делали макеты, старались, чтобы каждый новый спецномер был интереснее предыдущего. В этом деле всегда рядом с редактором были такие журналисты, как А.Кикнадзе, И.Бринер, С.Свердлин, Т.Степанов, С.Гвелесиани, Л.Чацуа, В.Харазов, Л.Харатишвили, Б.Шахназаров, А.Вацьян, М.Осишвили, Т.Читая.

"ТбилисОба" это был светлый праздник для всей редакции. Составлялись планы, делались фотозаготовки. Рано утром Павел уходил из дому и в течение дня объезжал все районы, чтобы самому почувствовать аромат праздника, увидеть все, что делалось в этот день. Ведь все районы соревновались друг с другом в лучшей организации и проведении торжеств.

Почетное звание Заслуженного журналиста Грузии было присвоено Павлу Асланиди в числе пяти журналистов, впервые в республике удостоившихся столь высокого отличия их труда. Это были самые счастливые дни в жизни Павлика.

Также в числе первых Тбилисский государственный университет наградил его медалью имени великого грузинского ученого Иванэ Джавахишвили. Этой наградой он гордился и показывал ее не только знакомым и друзьям, но и приезжавшим гостям. Его деятельность была отмечена многочисленными наградами и всесоюзными и республиканскими почетными грамотами.

К сожалению, не всегда его журналистская деятельность была ра-

достной. Много ему пришлось пережить. Несправедливые упреки, порой клевета, измена. Бывают же глупые, невежественные, завистливые люди, а также встречались и среди партийных, хозяйственных работников. Были такие и среди его коллег.

Редко проходил пленум Тбилисского городского комитета партии, на котором не критиковалась бы работа редакции газеты "Вечерний Тбилиси" и ее редактора. Зачастую, критика была несправедливой, злобной. И шла она от таких руководящих работников, нравственный уровень которых был слишком далек от идеала.

Однажды, Павел вернулся домой довольным: заблаговременно взял материалы пленума, чтобы оперативно подготовить их к печати.

- Представь, - сказал он мне, - завтра пленум, а нас не критикуют.

Меня тоже удивило это обстоятельство, но в то же время и насто- рожило . . . Ушел Павлик на пленум спокойный. Вернувшись домой, он мне рассказал:

- Сижу в первом ряду в хорошем настроении. С докладом выступил секретарь горкома (фамилию не называю сознательно - Е.Н.). И вот приступил к идеологической работе и полился поток критики в адрес нашей редакции.

В то время первым секретарем Центрального комитета Компартии Грузии был Эдуард Шеварднадзе. Естественно, он присутствовал на пленуме горкома.

- Эдуард Амвросьевич, - продолжал Павел, - сидел, опустив голову, и делал в своем блокноте какие-то пометки. Как только докладчик упомянул нашу редакцию, поднял голову, сначала посмотрел на меня. Чувствую, на мне лица нет, поднялось и давление, волнуясь. Он улыбнулся мне, затем прервал докладчика и задал ему вопрос: - Вы знаете, где находится редакция "Вечернего Тбилиси"?

Секретарь никогда не бывал в редакции, в то время как Э.А.Шеварднадзе посещал редакцию несколько раз. И даже в период его пребывания на посту министра внутренних дел республики.

Секретарь, естественно, не смог ответить положительно. Этим все было сказано . . .

Здесь же хочу отметить, что пока Эдуард Шеварднадзе был первым секретарем Центрального комитета Компартии Грузии, к Павлу Асланиди у него было доброе отношение. Ценил его, как образованного, культурного, способного журналиста - профессионала, хорошего редактора и, что главное, Эдуард Амвросьевич знал его как честного и бескорыстного человека.

Когда Э.А.Шеварднадзе перевели работать в Москву, недоброжелатели воспользовались моментом и отправили Павла Асланиди на пенсию. И тем самым, можно сказать, обрекли его на смерть.

Эдуард Шеварднадзе не оставил без внимания смерть Павла Асланиди. Сентябрь 1992 года. Трагедия Сухуми. И наша семья получает из объятых пламенем города телеграмму соболезнования от Эдуарда Амвросьевича. По его указанию была создана правительственная комиссия по организации похорон Павла Асланиди под председательством Сандро Кавсадзе. Похороны должны были состояться за счет государства, однако семья отказалась от этих денег и перечислила их в фонд обороны Грузии.

Павлик при жизни пользовался большим уважением грузинской общественности. У него было много друзей, и не только в Грузии. И после смерти друзья, товарищи, коллеги, все, кому дорого было имя Павла Асланиди сделали все, чтобы увековечить память о нем. На доме, где он жил и творил, была установлена мемориальная доска . . .

Но было в нашей памяти и немало радостных событий, волнующих встреч, счастливых путешествий. Помню, как будто это было вчера

нашу первую поездку за границу в 1964 году в составе представительной делегации видных журналистов Советского Союза. Маршрут Париж-Италия. Из Москвы наша группа вылетела в Париж. Спустя два дня мы уже были во Флоренции, и проехали автобусом по Италии. Затем - арабские страны. Однако самым волнующим оказалась для Павлика, естественно и для меня, встреча с древней Элладой. До этого Греция была знакома Павлу из книг, кино и рассказов.

. . . Было ранее утро. Павел стоял на палубе советского парохода и с волнением всматривался в горизонт, когда появится берег Греции. Чувствую, что он очень нервничает, побледнел. Он всегда был очень эмоциональным. Я не отхожу от него, интересно видеть его реакцию. Сошли с парохода. Павел стал ногой на землю, сделал два шага, посмотрел на меня. Вижу, глаза полны слез.

- Я действительно в Греции? Это - земля моих предков. . .

Из Пирея мы направились в Афины. Не отрывая глаз, он смотрел по сторонам, вспоминал историю Эллады, рассказывая мне много интересного из жизни этой замечательной страны. Был доволен и счастлив, что наконец-то довелось ему пройтись по греческой земле, дышать ее воздухом.

Чуть позже, когда он успокоился, я сказала: "Очень прошу, будь откровенен, скажи, какое чувство владело тобой, когда ты ступил на землю Эллады?".

- Очень волновался, - ответил он, - чувствовал, что поднялось давление, сердце страшно забилося. Это было больше зовом крови. Не прими это за странность, но прогулка в Тбилиси, по Руставели, Плехановскому проспекту, где я вырос, дорожке миллиона. Ты же знаешь, Тбилиси - родина моей матери. Там я родился, вырос, возмужал и эта земля должна меня принять.

Но все это не означает, что Павел Асланиди меньше уважал греков, их культуру. Напротив, он всегда гордился тем, что был греком. Еще когда он работал в ЦК комсомола Грузии, его вызвал к себе секретарь по идеологической работе и предложил место редактора республиканской комсомольской газеты, выходившей на русском языке. Редакторская должность была весьма престижной для инструктора и, естественно, Павел согласился.

- Одно условие, - с серьезным видом добавил секретарь ЦК, - я знаю, что мать у тебя грузинка, ты должен изменить фамилию и национальность, переходи на фамилию Коринтели.

- Если не хотите, чтобы я подписывался своей фамилией, тогда поставим подпись "Редколлегия", - робко ответил Павел.

Ответ не устроил секретаря и он повторил свое условие. Тогда Павел уже резко отрезал:

- Не изменю ни фамилию, ни национальность. Мой отец ничем не провинился ни передо мной, ни перед нашим народом.

- Секретарь ЦК выставил меня из кабинета, - с улыбкой вспоминал Павел.

Позднее Павел в составе делегации Грузии второй раз побывал в Греции, объездил всю страну. Когда греки узнавали, что в составе делегации находится их соотечественник, они не знали, чем ему услужить и как уважить. Говорили с ним по-гречески, он извинялся за незнание языка:

- Я грек из Грузии. Мать у меня грузинка, вот и не знаю греческого языка.

Вернувшись из поездки, он рассказывал мне:

- Словами не передать тебе всего, что я видел там. Надо увидеть все собственными глазами. Постараюсь при первой же возможности отправить тебя в Грецию. И действительно, осенью группа из

Академии наук Грузии отправилась в турпоездку. Вместе с ними я еще раз побывала на родине предков мужа. После этого были поездки в Венгрию, Германию, Францию.

Во Франции друг нашей семьи устроил нам прекрасную встречу. Если бы не Яша Какителашвили, мы не смогли бы увидеть ни ночного Парижа, не попали бы и на ⁵¹Эрелеву башню. Павел тепло настроился к Яше. "Какая замечательная личность", - говорил он мне. Надо сказать, что для него не имела никакого значения национальность. Среди его друзей были грузины, греки, армяне и русские, евреи, азербайджанцы, представители многих национальностей. "Хорошие и плохие есть в каждой нации. Главное - человек", - часто повторял он.

Хочу рассказать об одном эпизоде. В Москве, на улице Горького, мы вошли в гастроном. Стояла очередь. Я спросила у продавщицы, могла ли она дать орехи без очереди. Она ответила утвердительно. Чек я передала стоящему у прилавка Павлу. Он протянул его продавщице. Стоящие в очереди люди почему-то приняли Павла за еврея и стали его оскорблять, и часто слышалось слово "жид". Взглянув на Павла, я догадалась, что он не проглотит всего этого. Чтобы разрядить обстановку, я обратилась к очереди и пояснила, что он не еврей, а грек, приехавший из Грузии. Все сразу же успокоились и стали наперебой просить: "Берите, берите". Продавщица подала орехи, а Павел, взяв пакет, повернулся к очереди и на чистейшем русском языке сказал: "Ваше счастье, что я не еврей, а не то ... Вот такие русские, как вы, оскорбляют русских, ее интеллигенцию..."

Как-то мы отдыхали в Сухуми, в Синопе. Вместе с нами были и наши друзья из Тбилиси: Натусия Палавандишвили (супруга академика В.Беридзе) и Этери Багратиони. Друзья приставали к Павлику - мол здесь есть хороший магазин, тебя все знают, отвези нас. Пав-

лик не любил ходить по магазинам, тем более, если никого не знал там. Но женщины настаивали и он согласился. В магазине его встретил весьма симпатичный, стройный молодой человек. Принял он нас хорошо, помог приобрести покупки. На Натусию и Этери молодой человек произвел приятное впечатление. Они поинтересовались его фамилией. "Эмхвари" - был ответ (абхазские князья). Этери тут же ответила: "Знаете, а я Багратиони" (потомки грузинской царской династии). Теперь Натусия застеснялась: "Ну, а я - Палавандишвили" (грузинские князья). Павлик повернулся ко мне и улыбаясь говорит: "Пошли отсюда, Нам, "плебеям", здесь делать нечего".

Следующим летом мы вновь были вместе в Синопе. Вновь приста- ли к нему дамы с просьбой пойти в магазин к Эмхвари. "Нет, - от- ветил Павлик, - вы знакомы с ним, вот и идите..." Вернувшись из магазина госпожа Натусия рассказала Павлику о том, что директор магазина Эмхвари оказался на месте. Они напомнили о прошлогод- нем визите и поинтересовались, помнит ли он их. "Конечно же, - ответил он, - вас привел ко мне Павел Асланиди". Надо было видеть, как расцвел Павлик, шутил: "Значит я не простой "плебей".

Павла Асланиди на протяжении 30 лет обслуживала служебная ма- шина, но я не помню, чтобы он, какая бы ни была погода, отвозил детей в школу или институт. "Как, эти молокососы подкачат на чер- ной "Волге", а их педагоги в такую погоду будут идти пешком?"

Но зато никогда не забывал о них во время праздников. Всегда брал с собой, не пропуская ни одной премьеры или нового фильма, концерта, дети всегда были вместе с ним. Заботился об их образо- вании, воспитании, отдыхе. Как только деньги попадали ему в руки, возвращался домой, нагруженный книгами. "Детям я оставляю богатство- книги. Это их духовное наследство", - говорил он. И действительно,

он оставил семье хорошую библиотеку.

В семье Павла Асланиди растет внук. На вопрос: "Как его зовут?" - всегда гордо отвечает: "Я - Павел Асланиди". Фамилия к счастью, не прерывается.

Кандидат пед. наук, зав. отделом
Грузинского гос. института педа-
гогики им. Я. Гогешашвили

Елена Надареишвили